

Дикая. Будешь меня любить!

Автор:

Марина Весенняя

Дикая. Будешь меня любить!

Марина Весенняя

Дикая #2

Никогда не пытайся взять девушку в жены насильно. Особенно эльфийку. Особенно если эта эльфийка тебя ненавидит и прокляла самым невероятным из способов – всегда чувствовать то же, что и она. Подобный брак обещает быть нелегким. А на носу соревнования василисков, перспектива потерять все земли, родное гнездо и любимую жену. И пока Лиам Беар искренне старается наладить семейные отношения, враги и древняя богиня плетут свои интриги.

Марина Весенняя

Дикая. Будешь меня любить!

Пролог

– На юге волнения. – Досай поднял взгляд на молодого императора, желая оценить, как верховный правитель отреагирует на прискорбные новости.

Но Эйдан Дайрел сохранял ледяное спокойствие. На уставшем лице темного не отразилось ни единой эмоции. Потому что их не было. Василиски не изменили своим традициям. Раз в три года их борьба за земли, гнезда и новые норы переходила все разумные границы. Что привело к очередному циклическому

обострению, Эйдан не знал. То ли холодную кровь рептилий должны были хоть иногда согревать опасные игрища, то ли это навязчивое желание продемонстрировать Темной империи и всему миру свою силу и доказать, что с василисками все еще необходимо считаться.

А с ними приходилось считаться. Могучие исполинские змеи, двумя лапами разрывающие врагов, как бумагу, со смертоносным взглядом и ядом, сочащимся из огромной пасти и с когтей. Настоящие воины, способные изменять ход сражений. Дайрелу приходилось терпеть столь изменчивых союзников, как терпели их предыдущие императоры.

Но то, что змеи устроили в этом году, выходило за всякие рамки...

Близнецы Куро, доказавшие свою верность императорской короне, только-только были отпущены в родовые земли. Песчаный Досай прибыл в столицу с неожиданным заявлением о своем намерении оставить военную службу на время клановых состязаний. И то, что дурную весть василиск сопроводил внутренней информацией о делах клана, совершенно не облегчало накопившихся задач его темнейшества.

Но хуже всех оказались черные василиски. Последний разговор с Лиамом Беаром хотелось стереть из памяти. Но как забыть, если последствия до сих пор приходилось расхлебывать?

– Разве ты не рад? – Как только Досай покинул тронный зал, Лиса язвительно обратилась к своему супругу. – Ты сам горячо желал заключить брак между Лиамом и Аланией. Стало легче от интриг?

Эйдан смерил жену тяжелым взглядом.

Хотел. Конечно, хотел.

Но разве так?

Выгодный политический брак обернулся настоящей катастрофой.

– Давай посчитаем. – Мужчина стал загибать пальцы, не обращая внимания на язвительный тон супруги. – Лиам Беар похитил несостоявшуюся наследницу трона. Мой лучший воин заперт в темницах столицы, потому что черный змей желает убить любовника своей новоиспеченной невесты. Будущая теща Беара...

– Твоя бывшая невеста, – напомнила Лиса о том, что Эйдан желал бы забыть.

– Будущая теща Беара разорвет все контакты с нами и наверняка настроит против короны Зеленый трон, если узнает, что Аланию удерживают против ее воли...

Темнейшая императрица махнула рукой.

– Глупости! Лиам и Лана – истинная пара, не станет же эльфа жаловаться, что будущий супруг несколько... форсировал события?

– Мне всегда было интересно, чему вас, светлых, учат в детстве? – Мужчина повернулся к Лисе.

Пусть его супруга родилась человеком и росла в Светлой империи, сейчас в молодой женщине и следа не осталось от ее корней. Переродившись, она являла собой истинную темную – черные волосы, смуглая кожа, волевой взгляд карих глаз с алыми крапинками. Свободолюбивая и гордая, императрица старалась изменить устои темных и сама не замечала, насколько черна теперь ее кровь.

– Что у вас за привычка проклинать своих истинных? – Эйдан сощурился и улыбнулся. Это сейчас, через много лет, он мог с теплотой вспоминать, насколько радикально Лиса взялась за его перевоспитание. Молния – после каждого прикосновения! Лиса умела быть жесткой.

– Тебя я не проклинала, – лукаво подмигнув, напомнила молодая женщина. – Ты сам дал клятву, которую не пожелал сдерживать. И к чему это твое «у вас привычка»? Лана чем-то отличилась?

– Пришло сообщение. Насколько известно, Беар пытается избавиться от проклятия неизвестного действия. Его поместье за последние две недели посетили три высших мага. Мне доложили, что безрезультатно.

Лиса сладко потянулась на троне, пользуясь тем, что они с Эйданом одни.

– Ты никогда не замечал: как только ты пытаешься влезть в чужие судьбы, все начинает идти из рук вон плохо? – Женщина опять подмигнула мужу. – Если бы не твои интриги... Лана вернулась бы домой, Лиам не сорвался бы.

– Не я же сделал их истинной парой! – раздраженно возразил Эйдан.

– Не ты, – миролюбиво согласилась императрица. – Но ты сам сказал, что Азхар будет заперт в темнице до тех пор, пока змеиное гнездо не успокоится. Феникс вряд ли простит такое отношение. У Лиам проснулись инстинкты, и теперь он себя не контролирует. Прямо как ты когда-то. А Лана... Эйдан, она же совсем юная. И перепугана, и... Она может совершить... не знаю... Ты представляешь, что будет, если она решит сбежать со свадьбы?

Эйдан нахмурился.

Сбежать со змеиной свадьбы? Не завидует император девушке. Или тому, кто осмелится ей помогать.

Глава 1

Не похищай невесту

Вероятно, это были две самые изматывающие недели в его жизни. И это притом, что Лиам прошел через три десятка военных походов. Смешно сказать – один из первых командиров императорской армии не способен справиться с собственной самкой.

«Не смешно... Печально», – покачав головой, подумал Беар.

С Ланой было тяжело. Лиам не мог находиться с ней в одном помещении и не сгорать от желания наброситься на свою истинную пару. Инстинкты упорно требовали, чтобы он взял ту, что принадлежала ему по праву. Заклеймил собственной змеиной сутью, сделал своей раз и навсегда. Пусть ее тело забудет

другого, пусть в ней поселится новая жизнь. Их ребенок. Первый из многих будущих детей... Его сын.

И только голос разума останавливал Беара, уговаривал дать эльфийке еще немного времени. Пусть успокоится, смирится. Обиды должны остыть, тогда душа сможет потянуться к своему истинному партнеру. Эльфы... Они считают, что выше инстинктов. В отличие от василисков. Лиаму было проще, как и любому существу, в котором с рождения сосуществовали сразу две ипостаси. Он знал, чего хочет. Не всегда понимал, что им движет, но все равно действовал. С самой их первой встречи не желал отступать от Алании. Да, в жизни за него часто решали другие: старейшины или император. Но конечный результат остался неизменным. Судьба всегда сводит истинные пары, хотят они того или нет.

Держаться на расстоянии от невесты у Лиамы получалось с трудом. Спасал холод. Длительное нахождение на морозе заставляло его зверя становиться медлительным и пассивным. А значит – куда более безопасным для Ланы.

Нет, он знал, что никогда не причинит вреда своей самке. Василиски на такое неспособны. Их обязанность – делать своих избранных счастливыми. Не стоит путать самок с простыми женами. Женой могла стать любая. Да, жен уважали... в некоторой степени. Но, по сути, такие женщины становились партнерами для вынашивания детей или для выгодных политических браков.

А самка – одна-единственная.

Вспоминая, как Лиам предлагал Лане простую семейную жизнь, обещал со временем отпустить, мужчина поморщился. Подумать мерзко, как он относился к своей избранной в начале их знакомства. Сейчас Лиам понимал, что Лана имела право на него злиться. Она такая хрупкая и ранимая. Но двух недель ей вполне должно было хватить, чтобы прийти в себя.

Проклятие, которым Алания его наградила... Лиам еще не решил, как к нему относиться. Чувствовать все, что чувствует его эльфийка. Демон! Как женщины живут со всеми этими эмоциями?! Он воин. И не привык, чтобы жизнь пестрила таким количеством красок. Еда – просто топливо, сон – жизненная необходимость. Друзья – хорошо, враги – убил и спи спокойно. Все просто. Но Алания... В ней бурлили эмоции. И, учитывая обстоятельства, все они были негативными. Раздражение, ненависть, злость, обида, отчаяние... И еще море

всего, чему Лиам даже определений дать не мог. Ощущения притуплялись, когда он обращался в змея, но все равно пробивались через толстую кожу, если Лана испытывала особенно сильные всплески. В такие моменты мужчина точно знал: стоит вернуться в дом, и слуги опять начнут жаловаться, что его невеста что-то разбила в собственной комнате. Беару пришлось запретить Лане пользоваться магией. К сожалению, прибегнув все к той же угрозе навредить родителям. Иначе до эльфийки не доходила серьезность его требований.

Но даже в проклятии Лиам надеялся найти своего союзника. Он мог понять, чем невеста занимается, пока его нет поблизости. Во всяком случае, если в ней неожиданно загоралась искорка надежды, то, к прорицателю не ходи, Лана размышляла о побеге. Лиам чувствовал, что девушка не решится на это. Из-за страха за своих родителей. Но сколько едкой ненависти она испытывала по отношению к нему? Иной раз очередная вспышка вызывала спазмы в груди и желудке. Но даже к этому Лиам привык. Главное, чувствовать эту тонкую границу – где заканчивается его собственное мировосприятие и начинается действие эльфийской родовой магии.

Две недели, что он подарил Алании, подошли к концу. Сегодня состоится их свадьба. Больше ни одно живое существо в империи не посмеет прикоснуться к его самке, чтобы не быть жестоко наказанным за это.

Зря император вмешался и не позволил Беару расквитаться с фениксом раз и навсегда. Эта мысль заставила Лиаму оскалиться.

Но ничего. В любом случае Азхар больше не встанет на его пути. С сегодняшнего дня Лана станет принадлежать только Лиаму. Сердцем, душой и телом. Только ему.

Дорога выматывала. Лана двигалась за Азхаром, но постоянно отставала. Узкое платье не позволяло идти широким шагом и поспевать за мужчиной. Неудобная обувь ухудшала положение. Эльфийка то и дело поскользнулась на промерзшей грязи, и дважды ей требовалось время, чтобы вылечить в очередной раз подвернувшуюся ногу. Лошадь они бросили еще три часа назад, когда добрались до непроходимой густой чащи. Животное было измотано долгой ездой и начинало тормозить движение. Как далеко они забрались – Лана не знала.

Азхар вел себя странно. Всю дорогу парень тянул Лану за собой и не проронил практически ни слова. Он настолько плотно окутал себя иллюзией, что даже воздух вокруг затянуло легкой мерцающей дымкой. Если бы они не спешили, эльфийка с удовольствием остановилась бы, чтобы подробно изучить столь сложное плетение. Иллюзия обволакивала мужчину, искажая восприятие всего, что относилось к нему или оказывалось слишком близко. Ни голос, ни запах, ни какие-то черты и приметы угадать было невозможно. Словно картинка постоянно ускользала от внимания. Даже когда феникс наступал на сухую ветку, хруст раздавался в нескольких метрах от них.

Каждые полчаса Азхар делал небольшую остановку, чтобы прижать девушку к себе и согреть своим теплом. Только это давало Лане уверенность в том, что перед ней ее надежный друг. Сколько раз он делал так, когда они гуляли ночами по академии? Внутренний огонь феникса, который он направлял, чтобы девушка чувствовала себя комфортнее, почти обжигал замерзшую кожу. Азхар нагревал воздух вокруг Алании, растирал горячими сухими ладонями оголенную спину. Это успокаивало.

Чем дальше они шли, тем тяжелее было Лане сохранять спокойствие.

– Азхар, прошу, – взмолилась эльфийка, почувствовав, что еле удержала равновесие, в очередной раз поскользнувшись на тонкой корочке льда.

Азхар остановился и развернулся к девушке. Вероятно, решив, что она снова замерзла, потянулся к ней. Но Лана отпрянула, уперлась ладонями в широкую грудь. Черная дымка иллюзии пропустила ее руки сквозь себя, обволокла тонкие кисти. Словно живая паутина, дымка начала «цепляться» к светлой коже, стремясь окутать эльфийку. Ощущения не из приятных, словно по ее плечам ползли влажные слизи.

Но не это сейчас беспокоило Аланию. Мысль, что разгневанный лорд Беар рыщет где-то поблизости, заставляла сердце панически пульсировать. Если он найдет их... Лана прикоснулась к шее, вспомнив про ошейник, лишаящий магии... Лиам не тронет ее. Наверное. Вернее, не сделает хуже, чем планировал. А вот как он расправится с Азхаром – по-настоящему пугало. А что, если Беар решит сначала отправиться к ее родителям?

– Азхар, давай оставим это. Ты же знаешь, Лиам не отступится. А я не хочу, чтобы кто-либо пострадал...

Она начинала этот разговор уже в четвертый раз. Но Азхар каждый раз продолжал тянуть ее дальше, прочь со змеиных территорий. Вот и сейчас мужчина перехватил ее ладони и потянул за собой.

– Азхар! – Лана уперлась и осталась на месте.

Черная пелена на мужчине чуть дрогнула, когда он заговорил.

– Я не пострадаю. – Его голос звучал сразу со всех сторон, словно птичье эхо в летнем лесу. Выше и ниже, с хрипотцой или мягким ровным гудением. Как будто их окружали сразу несколько разных мужчин и женщин и все они решили заговорить одновременно. – Меня никто не видел. Мы почти на границе зоны запрета на магический перенос. Пересечем ее, и я смогу отправить тебя домой.

Домой...

Как Лана надеялась, что Беар не ждет ее там, на Земле! На родителей можно сколько угодно злиться из-за их предательства, но смерти девушка желать им не могла.

– А что потом? Он этого так не оставит. Мои родители... Я не могу так поступить с ними. Что, если Беар уже...

Лана запнулась. Говорить о страшном предположении вслух оказалось тяжело, практически невозможно. Она сделала огромную ошибку, позволив Азхару похитить себя. Мужчина тяжело вздохнул и, подхватив эльфийку на руки, понес дальше по лесу.

Может быть, так даже лучше. Она не выбирала, все решили за нее. Опять. Возможно, Азхару виднее, как будут развиваться события. Во всяком случае, девушка очень надеялась на это. В мудрости феникса Алания не должна сомневаться.

Но если Беар все-таки их догонит... Бездна. Лана уже прокручивала в голове, как будет умолять его пощадить родителей. Демон, через какие унижения ей придется пройти, если попытка побега провалится? Глаза защипало от непрошенных слез. Эльфийка разозлилась на саму себя. С чего это вдруг она станет о чем-либо молить Беара? Разве что ради отвлекающего маневра...

Лана задумалась. Сейчас, когда ее ноги не проваливались в холодную липкую грязь, мышцы медленно расслаблялись и дыхание восстанавливалось, она могла трезво взглянуть на ситуацию. В конце концов, она же преподавала стратегию. И это лишь маленькая капля в море знаний, которыми ее снабдили родители.

У Беара в охране магов практически нет. Не станет же он тратить время, чтобы вызвать для своих личных разборок с невестой подкрепление? стыдно это. А если так, велика вероятность того, что, когда он их настигнет, окажется чуть ли не единственным носителем дара. Свою вторую ипостась василиск не контролирует, так что если и обратится – убьет своих людей. А со зверем Лана справится. В отличие от Беара, в змее она уверена – вреда он ей не причинит. А ее проклятие только поможет. Пусть змей толстокожий, но, если эльфийка ранит себя, Беар почувствует и невольно отвлечется. Тогда дело будет за Азхаром. Однажды он уже пробил крепкую шкуру змея. Нужно только решить, куда нанести себе удар. Чтобы не задеть артерию и выдержать болевой шок. Задача...

А если Лиам останется в человеческом облике? Он сильный маг. Очень сильный... Но и эльфийка не лыком шита. Один раз ей удалось убить феникса. Но это вышло случайно. А со своим «женихом» Лана церемониться не станет. Вложит весь свой резерв и всю свою смекалку. Терять ей нечего. Возможно, родители уже мертвы, но из собственной могилы Лане будет уже наплевать. К демону упаднические настроения! Ей нужно только усыпить слезами бдительность Беара, дать ему возможность подобраться к ней ближе и нанести один точный удар.

У нее есть шанс. Зачем гадать, что будет потом, если можно избавиться от проблемы раз и навсегда? Она даже обрадуется, если будущий муж найдет их сейчас. Лес всегда поможет эльфу выжить. На открытой местности у девушки меньше шансов. Лана улыбнулась.

Азхар остановился, закрытая черной магической маской голова наклонилась, вероятно, феникс разглядывал эльфийку.

– Чему ты радуешься?

– Азхар, дай мне какое-нибудь оружие!

Парень поставил девушку на землю.

– Зачем? Мы уже пересекли границу запрета, – ответил он и притянул Аланию к себе. – Закрой глаза.

Девушка послушалась. Они перенесутся и будут в безопасности. Азхар отправит их на Землю, они заберут родителей... Тогда у нее появится возможность лучше продумать план действий.

Лана не дождалась, когда феникс разрешит ей открыть глаза. Теплый пыльный воздух подсказал, что они перенеслись в другое место. Девушка открыла глаза и обнаружила, что они с Азхаром стоят в просторном пустом зале из серого мрамора. Через высокие витражи пробивались лучи по-летнему теплого солнца. Эльфийка не видела, но чувствовала, что за пределами этих безжизненных чужих стен нет никакого снега.

– Азхар? Где мы? – Девушка прислушивалась к собственным ощущениям. Когда они покидали змеиные территории, внутренний компас говорил, что Вечнозеленый лес остался западнее их маршрута. Сейчас же родные эльфийские земли оказались где-то далеко на северо-западе. А если она все еще слышит этот томный зов, значит, до сих пор находится в том же мире. Легкое разочарование кольнуло сердце.

– Дома.

– У нас нет времени. Перенеси нас на Землю, прошу тебя... – Лана подняла взгляд на парня. Он так и не скинул с себя иллюзию. Какой в ней смысл, когда они в безопасности?

– Не хочешь сначала поблагодарить своего спасителя? – Голос столь тихий, что эльфийке показалось: он звучит прямо в ее голове.

– Азхар, я очень тебе благодарна. Ты, должно быть, сумасшедший, если решился на это ради меня. Спасибо. Но нам нужно спешить...

– Поцелуй меня.

– Что? Ты меня слышал? У нас нет времени на эти глупости...

Азхар обнял девушку за талию, притянул к себе.

– Один поцелуй, – прошептал он, склоняясь. Как бы Лана хотела сейчас видеть его глаза, а не плотную черную дымку. – Пожалуйста...

Его слова затихли на ее губах. Он дотронулся до нее, едва обозначив свое присутствие, позволив Лане сделать свой выбор. Дымка иллюзии мягко растворялась в воздухе в месте их соприкосновения и на этот раз не пыталась прилипнуть к коже эльфийки.

Лана прикрыла глаза, набрала в легкие побольше воздуха. Смущаясь, девушка закусилла нижнюю губу, почувствовала горячее дыхание друга. И ответила. Неловко, сгорая от стыда из-за собственной неуклюжести. Стесняясь каждого мгновения. Но искренне. С благодарностью за то, что феникс не позволил ей пройти через весь нависший над ней ужас. Алания с нежностью потянулась ладонями к лицу Азхара, уже не боясь затронуть неприятную иллюзию. Ей захотелось запустить ладонь в его густые красные волосы, провести рукой по его шее. Во всяком случае, Лана желала, чтобы он так же прикоснулся к ней. Но ее спаситель выбрал иное. Девушка ощутила, как его теплые ладони заскользили по ее спине вверх, трепетно очерчивая ненавистный змеиный рисунок. Поднявшись на цыпочки, чтобы было удобнее тянуться к лицу мужчины, Лана почувствовала, как ее колени задрожали. Но она все равно тянулась ему навстречу, стремилась оказаться ближе. Под его ладонями страхи Ланы растворялись, как дурной сон на рассвете. Она чувствовала себя в безопасности и не хотела расставаться с этим ощущением. Только не сейчас.

Если Азхар не побоялся выступить против василиска... ради нее...

Где-то в стороне раздались одинокие хлопки, в доли секунд переросшие в громогласные аплодисменты. Эльфийка вздрогнула. Ее глаза распахнулись, но крик ужаса заглушил жесткий властный язык.

Перед ней стоял Лиам Беар.

Глава 2

Не принуждай к браку

Лиам не позволял Лане пошевелиться. Все-таки хорошо быть василиском. Достаточно взгляда и совсем немного желания, чтобы обездвижить жертву. Даже если внутренний резерв опустошен. Вероятно, сейчас он с помощью магии не смог бы зажечь даже свечку. Но в родном гнезде мужчину это не беспокоило. Здесь он мог не опасаться нападений. Он и его самка под защитой клана.

Гораздо сильнее его волновало, с какой нежностью Алания тянулась к нему, думая, что под иллюзией скрывается ее любовник. В ее душе разливалось тепло спокойствия и благодарности к пернатому. Лиам, отпуская иллюзию, хотел на себе ощутить подобные чувства. Захватил ее ротик своим языком, не позволяя отстраниться. Требовал ответить, отозваться нежностью и любовью, которых заслуживал. Как ее истинная пара, как ее будущий муж.

Но стоило эльфийке увидеть своего жениха, как Лана опять изранила его страхом и отвращением. И, словно этого было мало, Лиам почувствовал, как его сердце сжалось и полетело вниз, разбиваясь на мелкие осколки. Это остановило его порыв продолжать страстные ласки. Инстинкты просили гораздо большего, чем простой поцелуй, но еще было рано. Церемония не закончена.

Беар дал себе время, лишив Лану возможности шелохнуться. Ему требовалось успокоиться, дать отступить этому сбивающему с толку потоку чужих эмоций.

«Лик бездны» высушил внутренний резерв мужчины до последней капли, но он стоил того. Лиам раздумывал, как раздобыть слепок ауры феникса, чтобы его иллюзия стала всеобъемлющей. Но, во-первых, это заставило бы покинуть поместье и Аланию на сутки, если не больше, а во-вторых, унижало его достоинство. Заставить невесту думать, что она сбежала с любовником, – не то же самое, что перевоплотиться в него. Что, если бы не испытывающая сомнений Лана решила предаться страсти с фениксом, не ограничившись поцелуем? Лиам

не мог представить, что кто-либо из них переживет подобное. Даже сейчас, понимая, что ее трепетная ласка была адресована не ему, Беар сгорал от желания наказать хоть кого-нибудь. Феникса, например, за то, что прикасался к эльфе. Вреда своей самочке Лиам не причинит. Но так хотелось сорвать церемонию, унести Лану в их покои и раз и навсегда заклеить собой, пометить своим ребенком... Змеиная свадьба. Лиам такой расклад устроил бы. Только его эльфочка слишком чувствительная. Наверняка опять начнет переживать. Так что Беару хотелось сделать все правильно. Сначала свадьба.

Стоило отступить иллюзии, как Алания увидела истинную картину вокруг себя. Полный зал гостей. Весь клан собрался в гнезде Беаров. И каждый аплодировал, приветствуя будущую семью. Глаза Ланы испуганно бегали из стороны в сторону.

– Сейчас я позволю тебе шевелиться, – предупредил Лиам, стараясь, чтобы его голос звучал мягко. – Пожалуйста, не делай никаких глупостей.

– Зачем? – Лана больше не могла выдавить из себя ни слова. Желание ударить, накричать разъядало изнутри, но она не могла пошевелиться от отвращения к змею. Мышцы окаменели. Казалось, стоит Лиаму убрать от нее руки, и она упадет на пол неподвижным столбом.

Беар смотрел на свою невесту, жалея, что не может проникнуть в ее мысли.

– Еще раз, Алания. Ты сейчас сможешь двигаться. Будь добра, улыбайся нашим гостям. Возьми меня под руку и следуй за мной.

Лана ощутила, как оцепенение спадает. Лиам не моргая продолжал смотреть ей в глаза, ожидая, что девушка не послушается, и готовясь в любой момент сковать ее своей волей. Но эльфийка исполнила его просьбу.

– Зачем было все это устраивать? – тихо прошептала она. Ее губы дрожали, но Алания пыталась улыбаться окружающим.

Они шли под руку по длинному залу. Вдоль стен стояло больше трех сотен гостей, провожающих их восхищенными взглядами. Лиам возвышался над Ланой, нарочито медленно ступал по серому мрамору.

– Ради тебя, – ответил змей. – Мой клан верен старым обрядам. Традиционно жених похищает свою невесту. Это доказывает его силу.

– То есть первых двух раз было мало?

– Тогда я не сделал тебя своей женщиной. К моему сожалению, – признался Лиам. – Перипетии могли бы закончиться гораздо раньше. Традиции моего народа требуют, чтобы порядочная женщина признала над собой власть мужчины. Это говорит о ее покорности, благочестии и чистоте помыслов. Таких женщин уважают в клане, их почитают. Именно этого я хочу для тебя, Алания. Но, зная твое упрямство и желание во всем мне перечить, я перестраховался.

– Ты сделал это для себя, – холодно ответила Лана, прищурившись. – Если бы я тебя не поцеловала – тебя бы сочли слабаком.

– Мышка моя... Ты никогда не слышала выражения «змеиная свадьба»? – поинтересовался Лиам, недовольный сохранившейся у эльфийки дерзостью. А ведь когда-то он надеялся получить воспитанную кроткую жену. – Нет? Мужчина всегда сильнее женщины, Алания. И если невеста отказывается признать власть над собой добровольно, василиск наглядно демонстрирует женщине ее положение... Тем способом, которым может это сделать только мужчина. Если ты понимаешь, о чем я. Надо сказать, «змеиная свадьба» – единственный случай насилия над женщинами, который не осуждается в наших кланах. Каждый должен знать свое место...

Снова ее страх. Он – будущий глава клана, воин и мужчина. Он вообще не должен знать подобного чувства. Испытывая это отвратительное, гнилое сосание между ребер, Лиам приходил в бешенство.

– Перестань бояться, Алания, – приказал Лиам, шипя. – Твой страх нервирует меня. Пробуждает защитную реакцию – агрессию. Это не самое мое лучшее состояние. Я уже говорил, что не причиню тебе вреда. Никто не причинит. Я забочусь о тебе, выбирая весьма щадящие варианты для нашего будущего.

– Тебе достаточно было приказать мне. – «Ведь знаешь, что из-за родителей я все равно сделаю, как ты велишь», – продолжила про себя эльфийка. – Подарить мне надежду на спасение, а затем уничтожить ее – это, по-твоему, щадящее решение?

– Пойми же наконец. Тебя никто не будет спасать. Потому что тебя незачем и не от кого спасать. Ты дома. Со своей семьей, где тебя будут почитать и относиться с уважением. Если ты позволишь. Прими то, что тебе дают. И будь благодарна.

– Спасибо вам, лорд Беар, что соизволили не насиловать меня при всех ваших родственниках, – все с той же фальшивой натянутой улыбкой выплюнула Лана. – Я вам очень благодарна!

Впереди возвышался алтарь. Черный змей с выцветающим желтым брюхом, держащий в руках потертый деревянный ларец, кивнул им, призывая пару подняться по ступеням. Еще восемь шагов, и эльфийка со своим ненавистным женихом встала перед двухметровым василиском. Его Лана не боялась. Звери ее никогда не тронут. Эльфийку так и подмывало попробовать свои силы – послушается ли ее приказа этот ползучий гад. Но очередной серьезный взгляд Лиамы предостерег от глупости.

– На колени, – тихо шепнул Беар, стоило им подойти к овальному каменному столу, на поверхности которого была выгравирована сложная симметричная вязь. Черные змеи переплетались, образуя узлы. Глаза каждой твари были инкрустированы крохотными голубыми камнями, которые сверкали, излучая холодное свечение.

– Что? – не поверила Лана. Эльфов еще на колени не ставили! Когда же это все кончится?

– На колени, женщина, – прошипел Лиам, потянул ее за руку и сам опустился на колени.

Лане ничего не оставалось, как последовать примеру жениха. «Жених» – от этого слова девушку передернуло. Черный змей начал приближаться.

– Не бойся его. Большинство из нас хорошо контролирует свою вторую ипостась, – успокоил Беар. Мужчина положил ее руки на прохладный камень ладонями вверх, и сам сделал то же самое.

– Нет, то, что ты неадекватный, я уже поняла, – тихо фыркнула эльфийка.

Жених решил пропустить замечание мимо ушей.

– Он будет читать свадебные клятвы. На нашем языке. Ты не поймешь, просто повторяй за мной, – продолжил пояснять Беар. – Через пару часов все закончится. Потерпи, мышка моя...

Лана прикрыла глаза. Хотелось бы верить, что все закончится. Но девушка понимала, что все только начинается. Повторять про себя, как ей все это не нравится, она устала. Она даже не будет знать, какие клятвы дает и на что соглашается. Возможно, это не важно. Выбора-то все равно нет.

Черный змей перед ними шипел, шевеля языком и клацая зубастой челюстью. Его речь больше походила на вой ветра за окном, а не на разумный язык. Хотя Лана улавливала в долгом монологе изменения интонаций и редкие рокошующие нотки.

Колени быстро затекли, так что девушка старалась незаметно переминаясь с ноги на ногу. Лиам напоминал каменное изваяние, за все время он ни разу не шелохнулся. Несколько раз змей мягко сжимал руку эльфийки, привлекая внимание. Тогда Лана кивала, повторяя за ним слова: я принимаю, я обещаю, я благодарю...

– Я клянусь, – последняя фраза, которой от них ждали. Произнеся ее, Лана почувствовала себя, как в удавке.

Черный змей опустил шкатулку на камень, поддел крышку длинными когтями. Внутри лежали две пары брачных браслетов. Тонкие нити серебристо-белого металла переплетались, образуя невесомые широкие наручи.

Лиам поднял руки, и Лана последовала его примеру. Змей на удивление ловко обращался с хрупкими украшениями. Он быстро захлопнул по одному браслету на каждом предплечье. Эльфийка рассматривала наручи, не представляя, как будет жить с ними. Даже если закрыть глаза на то, что олицетворяют эти оковы... Они громоздкие и слишком хрупкие. Станный выбор обручальных украшений для расы, которая с легкостью меняет размеры своих тел и отличается грубостью и несдержанностью.

– Поднимись, – шепнул Лиам, и Лана с готовностью встала. Ноги онемели, хотелось поскорее присесть. Лучше, конечно, лечь, но при мысли о кровати эльфийка вздрогнула. Спать в одиночестве ей теперь вряд ли позволят.

Беар остался на коленях, повернулся к своей невесте. Или уже жене? Лана не знала, закончилась ли церемония. Черный змей вложил в ладонь Лиама короткий кинжал.

– Раскрой ладони.

Лезвие быстро полоснуло кожу, сначала на левой руке, затем на правой. Лана поморщилась, но раны не были глубокими. Тонкие полоски крови выступили из свежих порезов. Лиам отложил кинжал в сторону. Он взял Аланию за руки, запрокинул голову, прикрыл глаза. По его коже пробежала тень черной чешуи, черты лица стали более острыми и хищными. Он поднял верхнюю губу, демонстрируя удлинившиеся клыки. Опустив голову, зашипел. Зрачки глаз вытянулись узкими черными щелками. Беар склонился над ладонями эльфийки. С его клыков, вызывая неприятное жжение, сорвались капли яда. По одной в каждую рану. После чего мужчина быстро вернулся в свое человеческое обличие. Он припал губами к порезам на коже Алании, прошел ранки своим языком. Лане не удалось высвободить ладони, Беар крепко держал их.

Жжение не проходило, наоборот, оно нарастало, поднималось к плечам. Лиам поднялся на ноги, продолжая удерживать ладони эльфийки. Девушке не терпелось почесать себя, избавиться от жгучего зуда. Она опустила взгляд, чтобы увидеть: наручи медленно растворялись, оставляя на ее предплечьях узор из чешуи. Каждая чешуйка казалась живой и быстро сливалась со светлой кожей эльфийки, теряя насыщенный черный цвет.

Гости вновь начали аплодировать.

Лиам провел по ее руке большим пальцем, и на месте прикосновения рисунок чешуи вновь обрел глубокий матовый черный цвет.

– Мы не носим браслеты. Муж становится второй кожей для жены. Это, – он вновь дотронулся до Ланы, – отображение моей сущности.

Девушка хотела посмотреть, что за рисунок отпечатался на Лиаме, но его уже не было видно. Да и змей опустил рукава своего камзола.

- Теперь ты можешь не бояться моего яда.

Лиам развернул эльфийку лицом к гостям, зашел за ее спину. Обвил ее тело своими руками, склонился к ее уху, чтобы прошептать:

- Поздравляю, леди Беар. Теперь ты моя.

- Мышка моя, положи нож на место. Я все вижу. - Лиам мягко улыбнулся, чуть сжав руку своей новоиспеченной жены.

Алания недовольно вернула серебряный прибор обратно на стол, сжала губы в тонкую линию, кончик носа недовольно дрогнул. Точно как у мышки. Отсутствие рукавов на ее платье не позволяло эльфийке незаметно стянуть со стола предмет сервировки.

Беар был доволен. Мужчина задумчиво поглаживал руку жены, подушечками пальцев ощущая, как ее брачная татуировка оживает, отзываясь на прикосновение родного человека.

Смотреть на жену он не мог. Осознание того, что ему нужно сидеть до конца вечера, а не идти с Ланой в их покои, раздражало. Так что, пытаясь отвлечься, мужчина разглядывал свой клан, члены которого сейчас извивались в танцах. Часть гостей решила порезвиться в зверином облики. Мужчины и женщины сплетали свои тела, скользя по залу и не задевая танцующих, решивших остаться в своем человеческом облике.

Мужчина чувствовал, как эльфийка с интересом следила за этими пластичными движениями, полными страсти, изящества и искренности. Пары, сцепив звериные лапы, терлись мордами. Самые несдержанные и нетерпеливые прикусывали партнеров за кожистые гребни и капюшоны. Но за рамки приличия никто не выходил.

- Тебе нравится? - спросил Беар Лану, повернувшись в ее сторону.

– Почему они такие маленькие? – через минуту поинтересовалась девушка.

Отследив направление ее взгляда, обращенного на пару василисков, сплетающих хвосты недалеко от их стола, мужчина улыбнулся.

– Они нормальные, – ответил Лиам с нотками самодовольства. – Большинство из нас не вырастают больше двух – двух с половиной метров в длину. Я – редкое исключение.

Эта мысль заставила Беара ненадолго помрачнеть. Быть самым крупным змеем за последние триста лет – не только гордость клана, но и многолетнее одиночество Лиам. Ребенком ему еще удавалось наслаждаться такими глупостями, как змеиные танцы и прочие игры в звериной ипостаси. Но по мере созревания пришлось себя ограничивать. Самки василиски всегда меньше самцов, они более хрупкие. Навредить кому-либо Лиам не хотел.

Он столько лет ждал, что для него найдется такая же крупная самочка. Но судьба распорядилась иначе. Хрупкая эльфочка сидела рядом с ним, отдыхая после церемонии. Что ж, если Аната так решила, Лиам не станет оспаривать мудрость семиглавой богини. В конце концов, это просто глупые танцы.

– Хочешь потанцевать? – поинтересовался мужчина. Он не особо умел, но, может, Алания порадует.

– Нет, – отрезала девушка.

Опять недовольна... Но в любом случае Лиам попытался.

– Мне нужно спуститься к гостям. Я ненадолго. – Беар нехотя отпустил руку жены, поднялся со своего места.

В толпе мелькнула знакомая рыжая головка. Айгерим, чтобы подчеркнуть свою особенность, выбрала для вечера белое платье. Альбиносов никто не любил. Но Лиам не находил этот изъяс достаточно серьезным, чтобы отказываться от своего ребенка, как это сделали родители Айки.

Мужчина обходил танцующих гостей, надеясь переговорить с подругой. Их последняя встреча прошла не самым лучшим образом. И девушке стоило извиниться за свое поведение.

- Лиам. - Хриплый мужской голос заставил лорда остановиться.

- Дед. - Беар поприветствовал старейшину скупым кивком.

- Поздравляю молодую семью, - проскрипел старик. Для своего возраста мужчина сохранял идеально ровную осанку. Широкие плечи обтянуты строгим черным сюртуком, густая борода сплетена в тонкую косу, на которую нанизаны две деревянные бусины. Такой же высокий, как и сам Беар. Такой же суровый, с вечно нахмуренными бровями. От этого василиска Лиам перенял многое и сам не радовался тому, что так сложилась судьба. - Мальчик, ты принес в наш дом трофей, это заслуживает уважения.

- Алания не трофей, она моя пара, - сквозь зубы поправил внук.

- А вот это уже гораздо хуже. Мы не приказывали тебе этого. - Холодный надменный голос старика разрезал воздух.

- Совет больше не принимает за меня решения. Завтра я стану главой клана. Буду ждать тебя к полудню, чтобы ты передал мне все полномочия.

- Я протестую.

- На каком основании? Я состоявшийся мужчина, обеспечивающий клану статус и защиту. И теперь у меня есть семья.

- Ты контролируешь свою жену?

- У тебя есть какие-то сомнения в этом?

- Она ведет себя странно.

- Она не одна из нас. Все происходящее ей непривычно. Ты обвиняешь меня в слабости, старейшина? - оскалился Беар. Дед всегда принижал его, не желая

расставаться с властью.

– Я бы предпочел доверить клан тому, кто отстоит его честь в состязаниях. – Лиам слышал эту фразу каждые три года и знал, что за словами не последует никаких действий. – Совет еще не видел твоего наследника, мальчик. Мигар привел себе шестую жену, Нирук – третью. У зеленых больше шансов обзавестись к соревнованиям сыновьями. Тебе следовало бы взять с них пример.

– Я не собираюсь оскорблять свою самку и брать в жены кого-то еще.

– Никто не говорит о браке. Заведи любовниц. Старейшины признают всех твоих детей.

Лиам поморщился.

– Мальчик, ты не можешь руководить кланом, если не ставишь его нужды на первое место. Как был наивным ребенком, так и остался...

– Прояви больше уважения к своему главе, – копируя холодный тон деда, ответил Беар. – Моя пара подарит мне сильного наследника. Клан останется доволен. А как глава клана, я собираюсь раз и навсегда покончить с соревнованиями, которые только ослабляют нас. Завтра в полдень я жду совет старейшин в своем гнезде. Вы не посмеете в очередной раз отказать мне.

Лиам не попрощался со стариком. Они еще наговорятся завтра. Продолжая поглядывать в сторону Ланы, Лиам искал среди гостей Айгерим.

– Вот ты где. – Он схватил девушку за руку, увлек подругу в сторону от танцующих. – Рад, что все-таки пришла.

– Спасибо, что ты все-таки позволил мне прийти, – ответила Айка.

– Ты не имеешь права злиться на меня, Айгерим, – напомнил Лиам. – Это ты встала между мной и Ланой...

– Я хотела, как лучше.

– Ты совершила ошибку. Но я простил тебя. И надеюсь, что подобного больше никогда не повторится.

– Опять с дедом разговаривал? – фыркнула Айка. – Он плохо на тебя влияет. Если ты собираешься играть в грозного змея, то я, пожалуй, пойду.

Лиам остановил девушку.

– Останься. – Его голос стал мягче. Беседа с дедом действительно еще тревожила, да и легкое волнение, которое он чувствовал благодаря Лане, выбивало из колеи.

– Зачем я здесь?

– Лане нужна подруга, – признался Лиам. – И кто-то, кто объяснит ей суть нашей культуры. Она слишком теряется от происходящего. Не понимает многого, и это отталкивает ее от меня. Вы же с ней неплохо общались?

– Может, ее отталкиваешь ты? Лиам, я серьезно. Посмотри на девушку – она несчастна. Ты ломаешь ее.

– Я не собираюсь ломать ее. Она сама себе вредит, пытаюсь оттолкнуть меня. Но в любом случае это скоро пройдет – Беар смотрел на жену и мысленно взвешивал свои решения. – Она обретет счастье в материнстве.

– Ли... – Айгерим беспомощно закатила глаза. – Ты понимаешь, что не все женщины мечтают об этом?

Беар тяжело вздохнул. Нехотя, но он все-таки кивнул. Подруга может быть права. Если вспомнить, что матерью Ланы была вздорная Алия, а отец позволил девушке покинуть родительский дом в полном одиночестве... Кто знает, чем забивали они голову его самки все эти годы? Да и тлетворное влияние феникса с его свободными взглядами на отношения...

– Какая жалость, что Лане пришлось расти в такой ущербной семье...

– Только никогда не вздумай говорить такое вслух при своей жене.

– Почему? – удивился мужчина. – Нет, я понимаю, что можно выразиться мягче, но разве ей не нужно немного сопереживания? Я и так из кожи вон лезу, чтобы разобраться во всей той мешанине чувств, что бурлят в ней.

– Сопереживание и жалость – разные вещи, Лиам. Если хочешь, чтобы Лана возненавидела тебя до конца дней, – вперед. Покажи свою королевскую жалость к бедной, несчастной эльфе. Болезненно гордой эльфе.

– Как же с вами сложно... – Лиам не сводил взгляда с Алании, которая продолжала сидеть на своем месте, разглядывая танцующих. – Иногда мне кажется, что в ее присутствии мне вообще лучше молчать.

– Это очень здравая мысль, – засмеялась Айка.

Лиам смерил подругу тяжелым взглядом.

– Вот скажи. – Беар вновь смотрел на свою жену, она без интереса перекатывала что-то по своей тарелке. Внутри неприятно ныла ее грусть. – Что ей еще нужно?

– А ты у нее не пробовал спросить?

Глава 3

Не заставляй любить

Вот и все. Они остались одни. Лана вошла в темную комнату с чувством, что ее ведут на эшафот. Увидела кровать перед собой, настолько огромную, что казалось, она была предназначена не для людей, а для... Ну, конечно, как можно забыть, что ее муж иногда становится шестиметровым василиском.

Пока Лиам запирали дверь в комнату, девушка осматривала предназначенные им покои. Помещение не меньше двадцати метров в длину и десяти в ширину казалось пустым. Широкая кровать почти в центре, несколько комодов для одежды и три камина терялись в столь огромном пространстве. Окна были

занавешены плотными шторами. Скучный свет исходил от нескольких толстых свечей на комодах. Эльфийка подумала, что кто-то таким образом старался сделать обстановку более интимной и романтической. Ведь так на Земле писали в романах – ночь, свечи, вино?.. Не хватало только убитых растений, растерзанные бутоны которых валялись на полу в земных книжках. О них каждый раз мечтали женщины, склоняясь над потертыми страницами.

Лана подошла к одному из комодов, на котором стояли несколько бокалов, кувшин с водой и две бутылки с вином. Эльфийское, фруктовое. Девушка сразу узнала тонкий вишневый аромат с нотками корицы и ягод. Отец старался приготовить нечто подобное и иногда угощал дочь. Прогнав прочь воспоминания о доме, Лана оперлась рукой о гладкую деревянную поверхность, чтобы стянуть с уставших ног проклятые туфли. Стоило коже коснуться чуть прохладного пола, и девушка почувствовала минутное облегчение.

Пока не услышала приближающиеся шаги. Когда ладони Беара легли на ее плечи, Лана напряглась всем телом.

– Почему ты боишься меня? – прошептал Лиам, касаясь кончика ее уха своим носом. Его щека прильнула к ее волосам, эльфийка почувствовала, как жадно мужчина вдыхает ее аромат.

– Я не...

– Боишься, – не дал закончить василиск, обходя жену, чтобы встать перед ней и видеть ее глаза. – Я же чувствую. Но, Лана... Это теперь твой дом, я твой муж и никогда не причиню тебе зла.

«Уже причинил», – подумала эльфийка, но не произнесла вслух. Пусть чувствует. Пусть думает, что хочет.

– Я еще не подарил тебе подарка на свадьбу. Скажи, чего ты желаешь?

Девушка с подозрением посмотрела на Беара. Но быстро отвела взгляд и стала рассматривать бутылки на комоду.

– Не убивай родителей. Ты уже получил меня, так что... поклянись, что не тронешь их или кого-то из моих близких.

– Мышка. Твоя семья теперь и моя семья. Я никогда не причиню им вреда. Перестань видеть во мне монстра.

– Ты и есть монстр, Беар.

– Лиам, – поправил мужчина. Его руки легли на талию эльфийки. – Все эти «монстры» – теперь твоя семья. И каждый из нас отдаст жизнь, защищая тебя. Я в первую очередь.

– Я не услышала клятвы, Беар, – напомнила Лана.

– Я клянусь. Ни я, ни кто-либо другой по моему приказу, просьбе или с моего согласия ни при каких обстоятельствах не нанесет физического вреда твоим кровным родственникам и близким друзьям... И любимым... – ворча, добавил Лиам. – Если они не будут посягать на то, что принадлежит мне.

– Я принимаю клятву, – улыбнулась Алания, почувствовав, что «удавка» с ее шеи наконец снята. Схватив бутылку вина с комода, девушка тут же обрушила ее на голову Лиаму.

Мужчина попытался увернуться от удара, отклониться назад, но не успел. Эльфийка стояла слишком близко и двигалась молниеносно, как кобра во время броска. Стекло осыпалось осколками, вино растеклось по одежде жениха, капли напитка попали на платье невесты. Оставшимся в руке горлышком с острыми краями Лана успела дважды полоснуть василиска, задев ключицу и правую скулу.

Третий выпад, направленный в его горло, Лиам перехватил. Крепко сжав правое запястье девушки, он потянул Лану на себя. Отточенная годами реакция защиты сработала безотказно. Выставленная вперед нога для подножки, толчок – и девушка начала падать на пол.

Лиам даже выругаться не успел, когда понял, что сделал. Пытаясь удержать жену от падения на осколки стекла, он сам потерял равновесие. Змей умудрился

подхватить свою женщину и оказаться под ней. Прижав к себе Лану, Лиам рухнул на пол. Толстые куски стекла пропоролы праздничный камзол, неприятно хрустнули под мужчиной. Беар поморщился, ощутив, как несколько осколков все-таки впились в кожу.

– Демон, женщина! – гаркнул он, прижимая Лану к себе. Беар поймал ее руки, вырвал импровизированное оружие и отбросил в сторону. Почему вообще у эльфийки из приличной семьи столь интересно работает фантазия при выборе средств нападения?

Девушка извивалась на змее, старалась вырваться из крепкой хватки и попутно пыталась ударить Лиаму затылком по лицу. Злость заставила василиска нахмуриться. «Вот же неугомонная баба», – огрызнулся про себя мужчина, пытаясь встать на ноги со своей драгоценной ношей.

– Не дергайся, тут повсюду стекло.

Тяжело дыша, Беар сначала сел, а затем неловко поднялся на ноги, но опять чуть не завалился на спину, стоило Алании начать лягаться. Пришлось поднять девушку выше, чтобы та не поранилась. Зря она сняла обувь. Отойдя в сторону от осколков, Лиам поставил упрямую эльфю на пол, поймал ее яростный взгляд. Оцепенение быстро сковало тело молодой жены, вынудило ее успокоиться.

Пусть злится, если ей так нравится. Лиам отошел, чтобы снять испорченный камзол. Скинув его на пол и оттолкнув в сторону еще один крупный осколок бутылки, мужчина задумчиво провел пальцами по скуле. Крови почти не было. Простая царапина. Ключица тоже практически не пострадала. Кость не задета – и ладно. Промокнув рану краем рубахи, Лиам повернулся к жене, устало вздохнул.

Эльфийское проклятие не позволяло осознать, кто из них сейчас злится. Когда девушка была близко, Лиам терял эту тонкую грань и переставал различать, где заканчивается его мировосприятие и начинается несдержанный водоворот эмоций Алании. Змей дышал глубоко и спокойно, мысленно считал до десяти, чтобы взять себя в руки. Не хватало ему сейчас сгоряча что-то не то сказать. Или сделать.

– Клятва не в счет. Это не подарок. Я бы не стал трогать твоих родителей, – медленно произнес он. Дикая, упрямая самка, верная собственному обещанию: сказала, что убьет, – и не собирается сдаваться. Только Лиам отступить тоже не намерен. Со своей злостью мужчина справится. И обиду жены тоже стерпит. Не ощущая в Алании готовности снова атаковать, он позволил ей шевелиться. Да... Совсем не так он представлял себе их брачную ночь... – Попроси что-нибудь другое. Что-то для себя.

Василиск скинул рубашку, подошел к девушке. В тусклом освещении спальни многочисленные шрамы, покрывавшие его кожу, словно мраморный рисунок, не должны были сильно выделяться. Но тем не менее Лана все равно вздрогнула и отступила на шаг.

– Не трогай меня сегодня, – попросила она. – Я не хочу, чтобы мы делали... это.

– Я настолько тебе отвратителен? – Лиам оставался спокойным, но только внешне. Внутри разгорался настоящий ураган. Когда Лана думала, что сбежала с Азхаром, она чувствовала себя окрыленной. Объятий феникса она желала, тянулась к чужому теплу. Его самка не только не хотела своего мужа, она желала другого мужчину. Которого никогда не получит. И который никогда не получит ее.

Лана смотрела на мужа и старалась высоко держать голову. Помрачневший Лиам оказался возле нее. Навис над ней каменным изваянием, подавил тяжелым взглядом. Зрачки расширены так, что и без того темные глаза сейчас казались практически черными. Девушка кожей ощущала, как змею хочется, чтобы она сдалась.

– Мне просто нужно время. – Ее фраза звучала, как жалкая попытка оправдаться.

– Я давал тебе время, – напомнил Беар. Две недели он сходил с ума. Все внутри требовало скорее сделать ее своей, но нет... Лиам хотел решить этот вопрос по-хорошему. Без принуждения. Надеялся, что Лана свыкнется с мыслью о Лиаме, забудет феникса и откроет сердце своему истинному. Но эльфа предпочла жить иллюзиями и обидами. – Сколько еще времени тебе надо? – Беар пытался сдержать нарастающее негодование.

– Месяц. Дай мне всего месяц...

– Нет.

Девушка замолчала. Она не верила, что змей согласится, но его резкий, решительный тон выбил воздух из легких. Зачем он интересовался ее мнением, если даже не собирался слушать?

– Неделю? – В голосе девушки гасла надежда.

– Ты просишь невозможного, – тихо ответил Лиам. Мужчина не был уверен, что сейчас способен сдержаться. Но еще неделю... Исключено. Он не станет врать девушке, чтобы потом в очередной раз не обмануть ее ожиданий. Большими пальцами змей легонько приглаживал ткань платья на талии жены, собственные равномерные движения гипнотизировали.

– День. Один день, Беар.

– Один день что-то изменит в твоем отношении ко мне? – не поверил мужчина. Эти медленные прикосновения завораживали. В голове Беара уже мелькали картинки, как он будет брать свою жену. Его ладони скользнули на ее поясницу. Как же сильна необходимость прильнуть всем телом к эльфийке! Дыхание сбивалось, чувства обострялись. Он хотел ощутить ее гладкую кожу, оказаться в ней. Сделать Лану своей, заклеить ее своим семенем. Доказать, что больше ей никто не нужен. Только он. – Надеешься сбежать?

Голос мужчины стал совсем низким, тембр приобрел более глубокие оттенки, окрашенные легкой хрипотцой. В нем проснулся голодный хищник.

– Я не буду пытаться бежать. – Лана вздрогнула, когда ладони Лиамы заскользили вверх по ее рукам. Он поддел широкие лямки ее платья, обнажил плечи. – Пожалуйста. Я просто прошу оставить это до завтра.

– Завтра наступит через два часа... – ответил змей, чувствуя, что теряет нить разговора. Пульсирующая венка на шее приковывала к себе все его внимание, сознание уплывало, заставляя думать лишь о желании дотронуться до эльфийки губами, попробовать на вкус эту нежную кожу...

– Ты понял, о чем я говорю, – холодно отчеканила Лана, уже не веря, что он ее услышит. Кулаки девушки были плотно сжаты. Пытаясь сдержать дрожь, она сделала шаг назад, высвобождаясь из рук Беара.

Лиам отвернулся от нее, запрокинул голову. Эльфийка могла видеть, как мужчина запустил ладони в свои волосы. В комнате надолго повисла тишина, прерываемая только горячим дыханием василиска.

– Завтра... – наконец протянул он, пробуя это слово на вкус.

Лана не знала, что ответить.

– Завтра ты перестанешь сопротивляться?

– Д-да, – кивнула эльфийка, не веря, что ей дают отсрочку.

– Ты будешь моей? – Лиам произносил слова безжизненным голосом. Отрешенным, сухим. – И не станешь потом обвинять меня в том, что я монстр? Это будет твое решение.

Его тон смутил Аланию, но она все-таки снова кивнула:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/vesennyyaya_marina/dikaya-budesh-menya-lyubit

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)